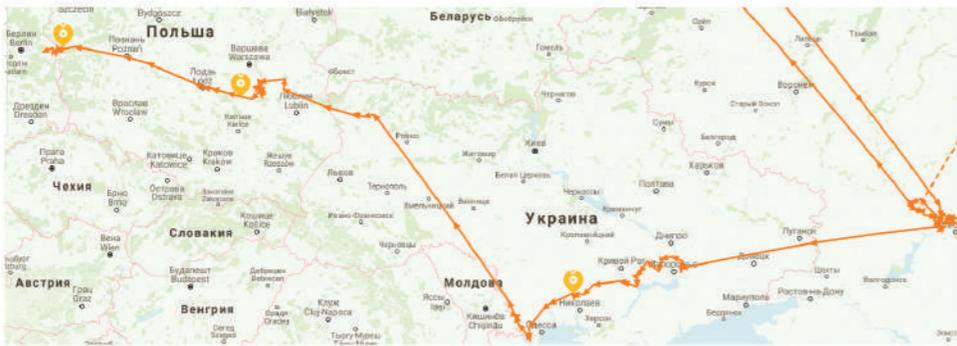
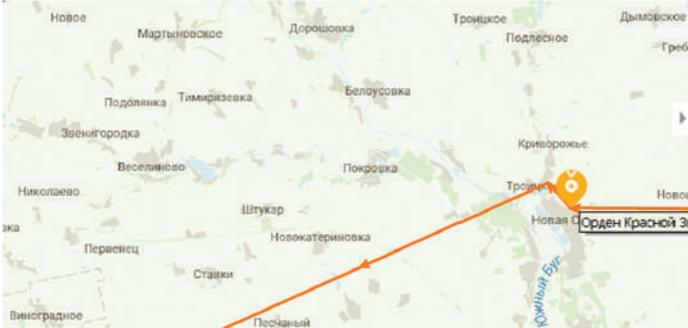

Михаил Шутый
Анатолий Шутый

ФРОНТОВЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

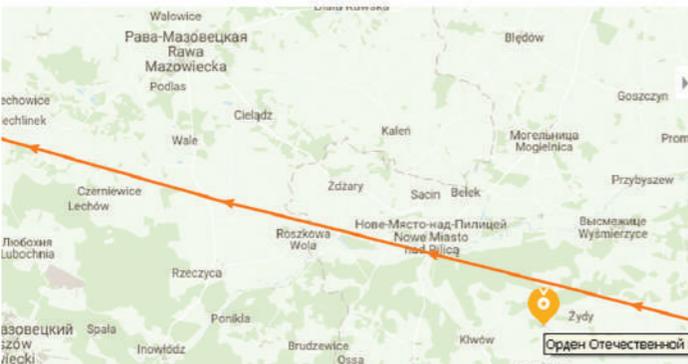
Орден Красной Звезды

Приказ подразделения:
№: 56/н от: 29.04.1944
Издан: 27 гв. сд 3
Украинского фронта
Архив: ЦАМО
Фонд: 33
Опись: 690155
Ед.хранения: 5823
№ записи: 35435595

[Документ о награждении](#)

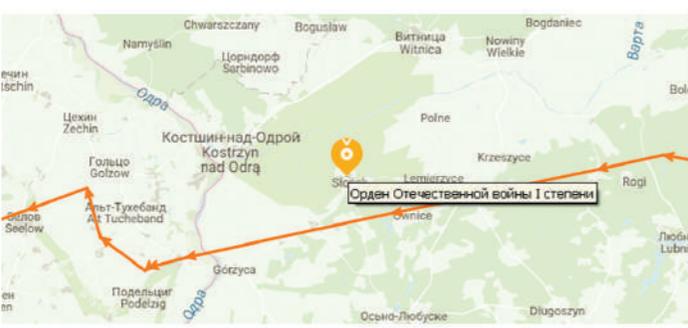
Орден Отечественной войны II степени

Приказ подразделения:
№: 70/н от: 20.02.1945
Издан: 29 гв. ск
Архив: ЦАМО
Фонд: 33
Опись: 686196
Ед.хранения: 1654
№ записи: 23522262

[Документ о награждении](#)

Орден Отечественной войны I степени

Приказ подразделения:
№: 75/н от: 19.03.1945
Издан: 29 гв. ск
Архив: ЦАМО
Фонд: 33
Опись: 687572
Ед.хранения: 290
№ записи: 39738138

[Документ о награждении](#)

Михаил Шутый
Анатолий Шутый

ФРОНТОВЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

Военные мемуары

Ульяновск
УлГТУ
2017

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ш 97

Шутый, Михаил

Ш97 Фронтовые перекрестки: Военные мемуары
/ М.А. Шутый, А.М. Шутый. – Ульяновск :
УлГТУ, 2017. – 135 с.: ил.

ISBN 978-5-9795-1719-3

В книге представлены фронтовые воспоминания Михаила Александровича Шутого, записанные им незадолго до ухода – «Память» – и дополненные по его рассказам сыном Анатолием – «Бог войны». Впервые публикуется их поэтическое переложение – «Фронтовые перекрестки».

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Шутый М.А.,
Шутый А.М., 2017
ISBN 978-5-9795-1719-3   © Оформление. УлГТУ, 2017

Слово автора
к главе «Что помню...»
из книги
«По циферблату
Млечного Пути»

Папа редко вспоминал войну. Только в последние годы иногда рассказывал отдельные эпизоды или просто, при случае, говорил: «Да, через что я прошел... даже не верится!»

Нам он был не только настоящим отцом – теплым, ласковым, любящим, – он был другом, готовым в любую минуту прийти на помощь... нет, готовым в любую минуту отдать всего себя – просто, без лишних слов – как солдат. Всегда был активен и всем интересовался. До последнего дня «в строю». Всё случилось быстро. «Как пулей убило», – сказал хорошо его знавший мой научный руководитель. Когда провожали папу, выпал первый снег... Одним праведником на земле стало меньше, но одним – больше на Небе.

За несколько дней до ухода папа сказал, что вспомнил фамилии однополчан, и начал писать книгу воспоминаний, которая будет называться «Память».

Работал, как мы потом поняли, летними вечерами, втайне от нас (наверное, стеснялся) и писал на черновиках моих научных статей. В ноябре я даже не знал, что он успел что-то оставить и решил по памяти записать несколько миниатюр по его рассказам, стараясь передать его фразы, слова, и сочинил к ним стихи. В итоге получился небольшой цикл «Бог войны» (так называют артиллерию). А потом в его столе мы нашли несколько страниц с воспоминаниями, которые без изменений (за исключением технических исправлений) составили представленную здесь «Память», – как папа и хотел. Не всё, что вспомнил я, было папой записано, многое же, конечно, дублировалось. Но я решил представить и то, и другое, чтобы читатель, убедившись в достаточно точном воспроизведении мной фронтовых воспоминаний, мог с таким же доверием, как и написанное папой лично, принять остальное.

Конечно, папа написал не много, но мемуары охватили весь период его фронтовой судьбы. Удивительно, что он это успел сделать всего за несколько месяцев до своего ухода. Причем воспоминания оказались очень насыщенными, они вполне могли бы лечь в основу нескольких рассказов. Если не удастся мне,

может быть, их напишет кто-нибудь из моих товарищей или читателей этой книги? *Если так, это было бы хорошо! Даже очень.*

Анатолий Шутый, 2010 г.

В книге использованы фотографии М.А. Шутого и его боевых товарищей, а также фронтовые фотографии, находившиеся в открытом доступе на сайтах: <http://army.lv/ru/53-k/foto/1109/516>, <http://artofwar.ru>, <http://images.yandex.ru>.

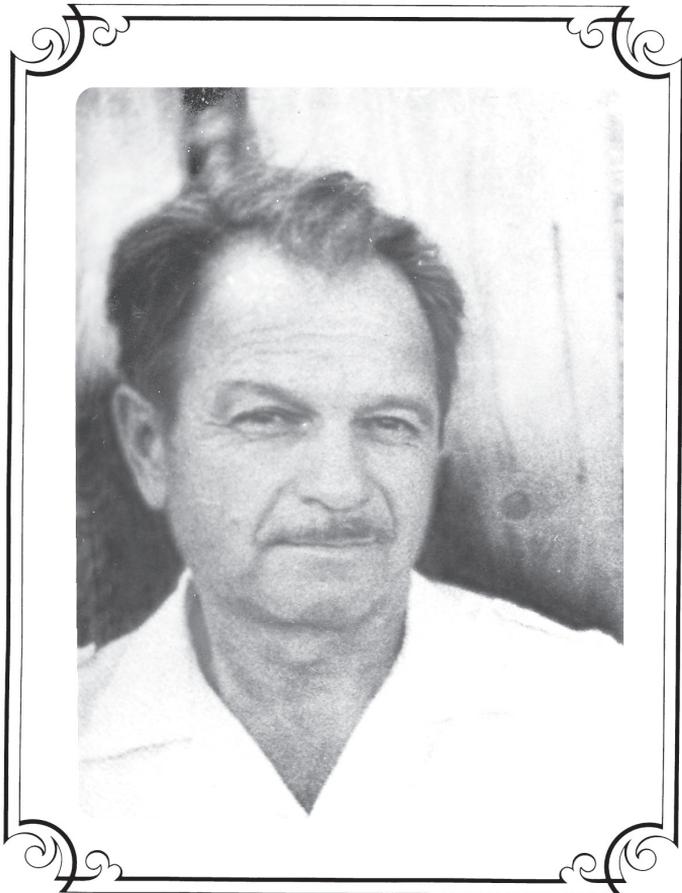

Слово автора к данной книге

В книге, помимо уже опубликованных воспоминаний М.А. Шутого, представлено сделанное мной в этом году полное их переложение в поэтическую форму, что составило «Фронтовые перекрестки». Зачем это было предпринято? Я бы назвал три причины. Мне хотелось расширить круг читателей рассказов моего отца – небольших правдивых историй о страшной войне, о которой не должно забывать ни одно поколение нашего народа. Кроме того, при стихосложении находятся новые образы, затрагивающие особые стороны души. А еще мне захотелось встретиться с папой... ведь, когда я работал над «Фронтовыми перекрестками», я словно снова говорил с ним, снова слышал его голос.

Анатолий Шутый, 2017 г.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ
Михаила Александровича Шутого

Я родился 28 января 1924 года в деревне Верхняя Матросовка Симбирской губернии (земля была куплена украинской общиной по столыпинской реформе. – А.Ш.) в семье крестьянина-бедняка¹, – отец Александр Евстафьевич, мать Анна Тимофеевна.

В 1942 году после окончания 9-го класса средней школы был призван в ряды РККА и зачислен курсантом Сызранской пиротехнической школы №66, которую закончил в мае 1943 г.

С 10 мая 1943 г. по 12 июня 1943 г. участвовал в боях Юго-Западного фронта в составе 315-го стрелкового полка 19-й стрелковой дивизии 57-й армии в должности командира взвода боепитания батарей 76-мм пушек².

С 12 июня 1943 г. по 21 декабря 1943 г. находился в офицерском резерве Юго-Западного фронта в должности командира огневого взвода.

С 21 декабря 1943 г. по 10 июня 1944 г. в составе 83-го гвардейского стрелкового полка 27-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й армии участвовал в боях 3-го Украинского фронта в должности командира огневого взвода батареи 76-мм пушек.

---

¹ Это не совсем так: мой дед имел несколько лошадей, сам смастерил мельницу и маслобойку, которыми пользовался колхоз, после собрал два трактора, деревянный велосипед, различные станки и т.д. В колхоз вступила только супруга (бабушка), что спасало от раскулачивания. В Великой Отечественной войне дед не участвовал по инвалидности: в Первую мировую была покалечена кисть руки.

С 10 июня 1944 г. по 15 января 1945 г. участвовал в боях: при прорыве обороны противника в районе г. Ковель и при прорыве обороны противника на Висленском плацдарме – южнее Варшавы в должности командира огневого взвода 83-го гвардейского стрелкового полка 27-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й армии, участвовал в боях 1-го Белорусского фронта. С 15 января 1945 г. и по 9 мая 1945 г. в должности командира батареи 76-мм пушек участвовал в боях: при уничтожении группировки противника в г. Познань, при прорыве обороны противника на подступах к Берлину и при взятии и штурме Берлина.

---

^{276-мм} полковая пушка образца 1927 года (52-П-353) — советское легкое полковое орудие калибра 76,2 мм непосредственной поддержки пехоты и кавалерии огнем и колесами. Полковые пушки, постоянно находившиеся в боевых порядках пехоты и оперативно подавлявшие огневые точки противника, пользовались любовью и уважением со стороны пехотинцев и собственных расчетов; в солдатском лексиконе их называли «полковушками» или ласково-эмоционально «бобиками». В 1943 году данное орудие заменено в производстве на 76,2-мм полковую пушку (ОБ-25) того же назначения, которое использовалось до конца ВОВ, но в связи с недостаточной дальностью стрельбы было снято с производства после её окончания. ОБ-25 получена в результате наложения нового ствола на модернизированный лафет 45-мм противотанковой пушки (поэтому внешне, за исключением ствола, не отличалась от «сорокопятки», прозванной на фронте за плохую защиту расчета «Прощай, Родина». – А.Ш.); ее вес в боевом положении (около 600 кг) позволял легко перекачивать ее по полю боя силами расчета (4 человека); при транспортировании пушка соединялась с передком и перевозилась механической или конной тягой. (Информация с сайтов <http://ru.wikipedia.org/wiki/> и <http://bdsa.ru>).

Закончил войну в звании старшего лейтенанта.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками был ранен и контужен. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней и орденом Красной Звезды; медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1985 г. награжден вторым орденом Отечественной войны II степени.

С 15 мая по июнь 1945 г. – командир батареи 45-мм пушек, с июня 1945 г. и по 1948 г. – командир 1-го огневого взвода 57-мм пушек в Германии.

В 1948 году был демобилизован, после чего закончил 10-й класс средней школы и Куйбышевский индустриальный институт.

С 1954 г. по май 1957 г. работал на радиотехническом заводе в г. Муроме Владимирской области в должности старшего инженера-технолога и зам. начальника цеха. С июня 1957 г. по февраль 1964 г. работал в Ульяновском Совнархозе в должности старшего инженера производственно-технологического отдела.

С марта 1964 г. по январь 1991 г. работал на Ульяновском радиоламповом заводе в должности начальника бюро новой техники.

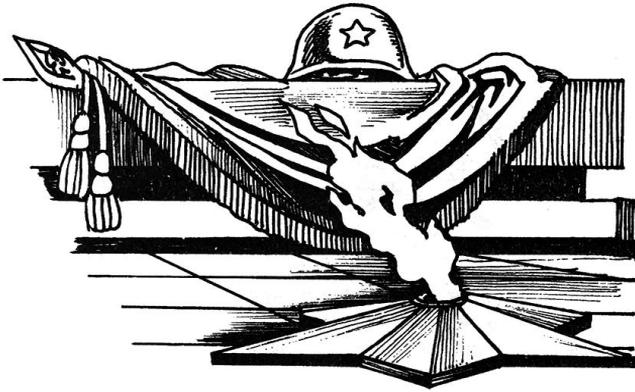

ФРОНТОВЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

Михаил Шутый, Анатолий Шутый

*Военные воспоминания Михаила Александровича
Шутого, переложенные в поэтическую форму
его сыном Анатолием.*

Все события, имена и фамилии подлинные.

1

*Вспоминаю снова годы,
Где я был, увы, не гость –
Огнедышащие своды
И земли горячей горсть...*

*Вспоминаю и не верю,
Что такое быть могло.
А что вспомню, вам доверю –
Сердце бы не подвело.*

*Может, это и не нужно –
Сочинять бы мне уметь, –
Но, как в фильмах шутят дружно,
Не могу порой смотреть,*

*Как играют в них отвагу...
Вот и взялся за бумагу.*

2

*А еще увидел фото –
Молодые... тех всё лет.
И в груди кольнуло что-то...
«Этот выжил. Этот нет».*

*Я листал их прежде редко –
То да сё... и занят был...
Померанцев, Бондаренко...
Ты смотри-ка – не забыл!*

*И других я вспомнил тоже –
Получился бы рассказ.
Видно, время подытожить –
А кому еще из нас?!*

*Хоть написано и много,
Но о нас-то... нет и слога.*

3

Не шумят, играя, дети.
Песни все оборвались.
У подъездов же соседи
Потихоньку собрались.

Ни вполголоса... – лишь шепот.
По дорогам же кругом
Слышен лязг и слышен топот.
Где-то гром. Или не гром...

Да и мы, хоть и не стары,
А душа оголена:
Полыхают не пожары –
На земле родной война!

Словно всюду бродит лихо,
Говорили тихо-тихо.

4

Только нет уже «далеко»:
Где-то бой, беда же тут.
Было небо синеоко...
В нем теперь смертельный гуд.

Левитан читает сводки –
Пульс подстроился под речь.
И пошли мы, одnogодки,
Победить иль в землю лечь.

В глубине души я верил,
Что в сраженьях не убьют –
До Берлина путь отмерил,
Где фашисту гроб собьют.

Из глубинки – к дальней дали
Мы в историю шагали.

5

Вот учебка за спиною.
Нам вручили доппаек.
Скоро встретимся с войною.
Слал дивизии восток,

И на поезд, что оттуда,
Посадили ночью нас.
Но с небес металла груды
Навалилась в тот же час!

От бомбежки врассыпную —
По команде, как могли!
Мы на землю ледяную
И дрожащую легли.

Кто-то съел паек в запале,
Чтоб продукты не пропали.

*Михаил Шутый в Сызранской
пиротехнической школе, 15 января 1943 г.*

Бой расчета «сорокопятки»

6

Прибыл я на место службы.
Те мы были «женихи»:
Отмороженные уши
Вспухли – будто лопухи!

Мне сказали: «Пусть награды
И раненья подождут:
Вас направили на склады –
Это тоже ратный труд».

На Вторую мировую
Мне попасть, и тут за дверь?!
«Ну а на передовую?
Если так, куда теперь?»

«Недостаток есть народа...
Будешь командиром взвода!»

7

Я в дивизии стрелковой,
Защищавшей Сталинград,
Славной армии Чуйкова!
И, конечно, очень рад!

Пополнением мы были
После зари боев, –
Где мы Паулюса били
Возле волжских берегов.

Полковушки – сила наша!
Два орудия – не смех!
Брянцев Коля, Гришин Саша –
Командиры пушек тех.

Хоть слаба у них защита,
Фрица угостим досыта!

8

Но сперва переодели –
От шинели до ушей.
Всё сожгли. Ведь, в самом деле,
Как избавиться от вшей?!

Мне сказали: «Ну, смелее –
Против нас с десяток стран!»
Командиром батареи
Яковлев был капитан.

Пусть морозы, дуют ветры... –
Наконец я стал служить!
Немцы были за сто метров...
Всё нормально – будем жить!

Всё вернем, хоть и не за год.
Наконец пойдём на запад!

9

Фрицы снова укрепились
И стреляли с высоты.
Наши за ночь в землю врылись,
Но минуты непросты.

Был тогда приказ комбата:
«Лейтенант, готовь-ка взвод —
Подавить те точки надо!»
С Брянцевым пошли вперед.

Только на переднем крае
Можно точки те засечь.
Мы по снегу, утопая,
Шли туда, врага поджечь.

Подавили! Били вволю!
Только снайпер... ранил Колю.

10

По сугробам на шинели
Я к своим его тащил...
Снегопады и метели
Перетерпим – только б жил!

«Вот я и отвоевался...
Покидаю свой расчет...»
Говорить я с ним старался:
«Повоюем мы еще!

Мы ж в Берлин прийти хотели!
Позабыл, наверно, друг!
Вот и наши подоспели...
Вот они тебя берут...»

Только нету больше Коли –
Умер от потери крови.

11

Дальше немцы покатались,
Как подкошенный паук!
Но в апреле зацепились
За рекою Южный Буг.

Полк, преследуя фашиста,
Там, в низине, взял плацдарм –
Небольшой и узкий выступ,
Что ложился под удар

Вражеских орудий сверху.
Укрепиться чтобы, нам
По грязи, воде и снегу
Надо выйти к камышам!

Там лиман – весной болото –
Сыровато стало что-то...

*Командир батареи капитан
А.М. Яковлев, г. Познань.
16 февраля 1945 г.*

12

Что ни выстрел – пушки тонут.
Да и мы уже в воде.
И кругом пехоты стоны.
Нет спасения нигде.

А вода всё прибывала –
Всем по пояс, и не сесть.
Суток пять лил дождь – немало.
В лодках нам давали есть.

С высоты стреляли фрицы,
Ночью от румын концерт.
То ль в аду мы, то ли снится...
Были бомбы на десерт.

Но не впали в исступленье:
Мы ж – начало наступленья!

13

«Где же наши генералы?» –
Не роптали, просто так...
Все промокли причиндалы.
«Где ж атака? Дали б знак!»

А пехота... будто черви –
Помирали в той грязи.
«Что ж вы делаете, черти?!
Что ж вы... Господи, спаси!»

Нас спасли – успели к сроку...
(Не забуду до сих пор.)
Наступленье было сбоку,
Мы – тактический маневр.

Получил за то я орден.
И курить стал в половодье.

14

В ночь с тридцатого апреля –
Перед Праздником Труда –
Всё смешалось от метели!
Так... не видел никогда!

Украина! Кто б подумал?!
Мы на марше. Снег. Мороз.
Это хуже, чем под дуло!
Как я только ноги нёс?!

Будто бы в бою с погодой –
На переднем рубеже!
Шли мы с новобранцев ротой –
Были в летнем все уже...

Не на гибель, не на славу –
Их одели по уставу.

15

Утром вышли мы к поселку –
Все продрогли до костей.
В дом просились... Но без толку –
Нету места для гостей:

Все дома уже забили
Те, кто раньше подошел.
Мы ж под ураганом стыли –
Майский снег тела колол.

Новобранцы замерзали,
Не узнавшие войны.
Им не дали и медали...
Но ничьей тут нет вины.

Погибали у порога...
Такова войны дорога.

16

Как-то видел я (без шуток),
В кожаном плаще стоял
На пригорке маршал Жуков!
Для чего, потом узнал.

Нас подняли по тревоге –
Ночью маршем на вокзал.
Все размытые дороги –
Ливень не переставал!

Подогнали эшелоны,
И на Белорусский фронт
С армией пошли вагоны!
Вот такой был поворот.

Как мечтали! Хоть и длинна...
Та дорога до Берлина!

17

Были степи Украины...
И за несколько часов,
Как богатыри былины,
Мы уже среди лесов!

А в лесах – тут всё другое –
По-другому наступать.
Это трудности, не горе –
Снова нам уроки брать.

Снова вспомнилась учебка...
Как давно – год с небольшим.
Мы оглядывались редко:
На войне таков режим.

На войне такая ноша.
Что же дальше? Дальше Польша!

18

*Там восстание Варшавы!
Им помочь – священный долг!
Или сгинут все без славы.
И направили наш полк.*

*Нагрузив себя оружием,
Шли в огня пучину, в ад.
Что же, было то не нужно?!
Отвечай нам, польский брат?!*

*Нынче многое забыто.
Так и думать не могли!
Поле взрыто! Небо вскрыто!
Мы же будто в бездну шли!*

*Неужель так было где-то?!
Даже сам не верю в это.*

19

Тут стезя непроходима!
По земле ли мы идем?
По клубам огня и дыма!
Алой ночью? Бурым днем?

Почему исчезла робость...
Будто нет уже меня.
Впереди разверзлась пропасть
Из кипящего огня!

Насмерть – рано! Выжить – поздно!
И зовется это – бой!
Это крепость – город Познань.
Это чудо – я живой!

Поспевать чтоб за бросками,
Пушки мы несли руками.

20

Шла уже война в подвалах,
И на улицах бои...
С ротою солдат усталых
За забором в дом вошли,

Заняли подвал и первый
В этом здании этаж.
К ночи притупились нервы,
Так и вышел промах наш...

Раненых – в подвале – фрицев
С медсестрою мы нашли,
Но, сглупив, как говорится,
Этажи все не прошли.

Немцы прятались над нами,
Во дворе был дот с врагами!

21

Утром факты прояснились:
Дот по окнам, в дверь стрелял,
Немцы сверху устремились,
И загнали нас в подвал!

Рация одна заглохла,
Но вторая всё ж была.
Нам не выйти. Дело плохо.
Надо их спалить дотла!

Вызвали огонь орудий
На себя – на этот дом.
Так-то лучше – будь что будет,
И посмотрим, что потом.

Залп! Еще! Когда ж стреляют,
Слышим, немцы отбегают.

*Сослуживцы Михаила Шутого
(Шутый сидит первым слева), конец 40-х*

22

План возник договориться
Нам о паузах в стрельбе –
После залпа изловчиться
И довериться судьбе:

По два, по три до забора
Надо выполнить бросок,
И шесть метров – так же скоро –
По асфальту кувырок,

Пересекши ту дорогу,
Сразу прыгать под откос...
И ты спасся, слава Богу! –
Можно встать во весь свой рост!

Всё за краткий промежуток...
Стал для многих кросс тот жуток.

23

«Вот и нам вести подсчеты –
Между залпами – секунд, –
Мне тогда сказал комроты. –
Становись со мною тут».

Но кому бросаться раньше,
Не сказал он. Как же быть?!
Промежуток – время наше!
(Кто же трусом хочет слыть?!)

Мы стоим – ладони потны...
Из оружия – пистолет.
«Ну, давай!» – шепнул мне ротный.
Я шагнул! На смерть? Иль нет?

Будто кошка, прыгнул ловко –
Приоткрылась мышеловка.

24

Труп один... другой навстречу –
Не смогли, не прорвались...
Сам с собой веду я речи:
«Подожди! Не торопись».

Осмотрелся – всё затихло.
Говорю себе: «Пора!»
До ограды... дальше... лихо!
Смерть меня не догнала!

Возвращаюсь в батарею.
«Как там ротный?..» – мысль скребёт.
(*Но узнать я не сумею –
Забегая наперед.*)

Может, выжил в лапе вражьей...
Хорошо бы... очень даже.

25

Как-то ночью батарея
Отделилась от полка –
Завернули чуть правее
И, разобрались пока,

Ясно видим: заплутали.
А потом раздался гуд –
За кустами тихо встали.
Что там? Танки же идут!

Шла колонна – сердцу больно.
Нас не видно им – темно.
А у нас нет бронебойных!
Лишь осколочных полно.

Пропустили немцев рядом –
Что же, если нет снарядов.

26

*(Мы потом уже дознались:
Танки, что прошли кусты,
Встречи с нами опасались –
Тоже были ведь пусты.)*

Утром вышли на поселок.
Видим – немцы там кругом!
Пушек разворот недолог –
И по ним огнём! Огнём!

Те решили, наступленье
Наших сил передовых –
И давай!! ... У нас сомненье,
Что останемся в живых.

Но наш полк ударил сзади!
Мы же были в авангарде!

27

Посылал домой портреты
Всех друзей я боевых.
Хоть часы покоя редки,
Рисовать хватало их.

Кстати, младший брат мой Костя
Захотел служить со мной,
Только в армию – не в гости,
Даже если заводной,

Недостаточно желанья.
Он и Сталину писал.
Но прошел всё ж испытанье –
Тоже он повоевал

*С пулеметом. Был он смелым
И домой вернулся целым!*

28

*Всех война берет на мушку,
Проверяя нашу твердь.
Полную дает нам кружку,
В кружке – дружба, жизнь и смерть...*

*Здесь ведь всякое бывало:
И герои, и глупцы...
Было подвигов немало,
Были тут и подлецы.*

*Были те, что смерти рады,
Не своей – однополчан,
И снимали с них награды.
В них солдата ни на гран!*

*И у нас был в этом роде,
Но его убило вроде.*

29

Даже если тут затишье,
Осторожность (хоть и смел)
Никогда не будет лишней:
Снайпер взял нас на прицел.

Он обстреливает метко
Часть дороги возле нас,
Но пройти с десятков метров —
И его не видит глаз.

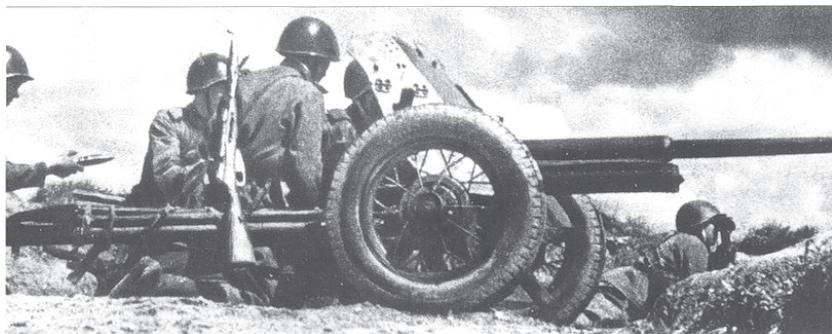
Пересечь дорогу хочет
Наш боец и тут идет,
Понадеявшись — проскочит...
Снайпер этого и ждет!

Нескольких «охотник» адский
Уложил так... По-дурацки.

Ивашков, Таранец, Бондаренко (погиб по дороге к Берлину), Деревянко (стоят); Мисюра, Демченко, Гнядаш, Гришин (сидят).

30

А еще стреляют метко
По блестящим орденам.
К ним чехлы бывают редко,
Да и лень их делать нам.

Это сильно участилось
Вот сейчас – к концу войны,
Мы ж прошли, что и не снилось –
Большинство награждены.

Уж мечтаем: «Буду целым,
Покажу все ордена...»
А они на них прицелом...
Чтоб мечту взяла война!

Там, где подвиги блестели,
Для врага всегда лишь *цели*.

31

Вспомнил я вчера тачанки,
Про Чапаева кино:
Вышли на дорогу танки –
Трусить не пристало, но...

Выскочила батарея
Чья-то – им наперерез,
Развернулись побыстрее:
Знали, времени в обрез!

Думали, по-залихватски
Вдарят – и подбиты все.
Но могилой стало братской
Это место на шоссе.

С лошадьми... расчеты... в ключья!
Не заснул вчера я ночью.

32

Верю, не убьют. Но муки...
Если плен... Судьба лиха!
А у нас пошли тут слухи:
Немцы ищут языка.

Возвращаюсь по траншее
Ночью... Кто-то хватъ шинель!
Даже пульс забился в шее
Пот холодный – неужель?!

Буду драться! Чуть пригнулся,
Напрягаю мышцы рук...
Потихоньку оглянулся...
То ж из проволоки крюк!

Этот страх – сейчас потеха,
Мне же было не до смеха.

33

Что страшней всего в бомбежке:
Быть открытым – не стерпеть.
Зарываешься хоть ложкой,
Чтобы в небо не смотреть.

Ведь, когда открыты выси
И моторами гудят,
Не избавиться от мысли:
Бомбы на тебя летят!

Закрываешься брезентом
И, не видя эту жуть,
Будто спрятался. На этом
Можно даже и заснуть.

А со временем-то, знаешь,
Ко всему ты привыкаешь.

34

Но однажды всё взрывалось —
Не поднять мне и лица!
Чем копать, не оказалось —
Попросил я у бойца.

Впереди его увидел,
Только из последних сил
Сам копал он — что тут выйдет...
Землю ложкой я скоблил.

Мы по-разному, но оба
Зарывались как могли.
На него попала бомба
И развеяла в пыли.

Был он, может, лучше, выше...
Но такой вот случай вышел.

35

Перешли мы реку Одер!
На плацдарме – скоро в бой.
Загудели неба своды –
Взорвался кругом покой!

Тучи залпами прошиты!
Зареву не видно дна!
Пушки две мои открыты...
И замолкла вдруг одна.

Подбежал я – страшно очень:
Весь расчет мой как уснул...
Тот... другой... а вот наводчик...
Мертвым он к стволу прильнул.

Только пушка та лупила,
Миг один – расчет убило.

36

Как же горько, смертью ранней...
Этим взрывом по всему...
Но один, смотрю я, ранен!
И теперь быстрее к нему!

Тут же я собак упряжку
Разыскал – кладу его...
Но другой вот, ранен тяжко!
Увезут лишь одного.

Попросил сойти тихонько
И другого уложил.
Что поделать? Надо. Только...
Верю, этот будет жив.

Больно, жалко... Ну а вы бы?
На войне всё время выбор.

37

Разлился свирепый грохот,
Что не слышно разговор!
Черный дым и видно плохо –
Разве только что в упор!

И пошла вперед пехота!
В бой ревущею волной!
Жарковато стало что-то...
Обороны две долой!

Третья линия! Задержка.
Пушки залпами ревут!
Позарез нужна поддержка:
Танки, вкопанные, тут!

Закрывай-ка крепче уши:
Выдвигаются «катюши»!

38

Только карты устарели:
Что относится к тылам?
И «катюши» все «запели»,
Но ударили по нам!

Будто ад ворваться хочет,
И дрожат земли пласты!
Всё горит, и всё грохочет!
Где укрыться от беды?!

Море огненное дышит —
Не найти и островка...
«Мы же наши! Это мы же...»
Наших поступь нелегка!

Разобравшись в той напасти,
Устремились дальше части.

39

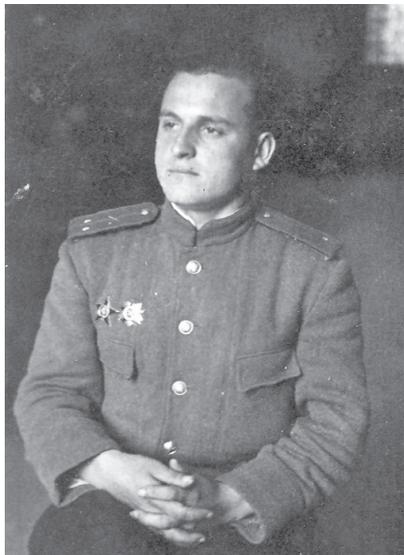
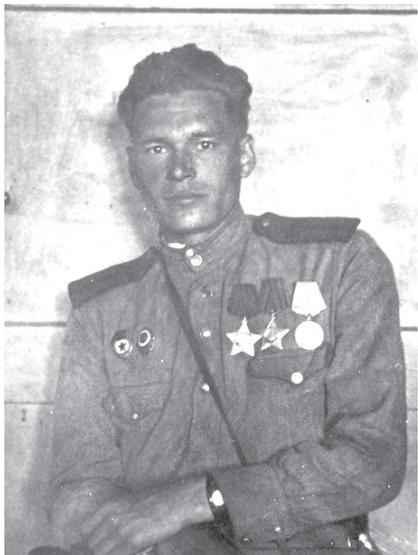
Переменна обстановка
При движении атак –
Переносим пушки ловко –
На другой, на этот фланг!

Наше место – быть с пехотой
И поддерживать огнем.
«Бог войны» стоит за ротой –
Руки – залпы, голос – гром!

Разрушая укрепления,
Создавая нашим брешь,
Вновь и вновь без промедленья,
Батарея, немцев режь!

Средство от рейхстага рака
Есть всего одно – атака!

Сослуживцы Михаила Шутого, справа - Павел Орлов, Германия, сентябрь 1945

40

А потом уж как затменье,
Ставящее жирный крест:
Впереди стоит полк мщенья
Женщин – вдов, сестер, невест!

Нашим женам только снится
Счастье, что враги сожгли!
«У войны другие лица!»
«Как посмели, как могли?!»

Мы пошли остервенело,
И никто не уцелел.
Может, это и не дело,
Только... наших кто жалел?!

Медсестре лишь неубитой
Комполка наш стал защитой.

41

Поздно вечером присели,
А иначе не могли.
Сутки целые не ели –
Завтрак нам не подвезли.

Мы голодными за пушки
Встали, а теперь сосёт...
Вот и старшина Павлушкин –
Сразу ужин нам везет.

Не в обиде – все мы грешны.
Понимает он и сам.
А за ужином, конечно,
Можно спирта сорок грамм.

О спиртном твердят другое...
Нет, вранье – лишь после боя!

42

Пушки мы установили
На окраине села.
Артналеты тяжко взвыли –
Нехорошие дела.

Шквал от края и до края –
«Бог» чужой пустился в раж.
Наши вырыли в сарае,
Что поблизости, блиндаж.

Из биноклей наблюдали
За позицией врага,
В нем конец налетов ждали –
Передышка дорога.

Претерпели б эти тучи...
Если б не печальный случай.

43

Только прибыл поутру к нам
Батальонный комиссар,
Ухнул залп за политруком –
Начался крошечный жар!

Тот – в сарай! Застрел в проёме! –
Габариты таковы.
Мы снаружи – вот так номер.
Не сбережь нам головы!

Я на землю тут же рухнул.
Взрыв затмил нам белый свет!
Ногу чувствую и руку...
Пятка есть иль пятки нет?

Двое раненых нас было.
А двоих в тот миг убило.

44

Аушев погиб – комвзвода.
Прибыл только лишь вчера.
Жил, мечтал, «не зная брода»,
А дожил лишь до утра.

Я же ранен и контужен,
В госпиталь направлен – в тыл.
Только мне покой не нужен!
Я на койке что забыл?!

Перевязанный бинтами
И с осколком в голове
Я в строю! Я снова с вами –
Батареи во главе!

Всех обрадовало это,
Что сбежал из лазарета!

45

Покидая ту деревню,
Шли за танками вперед,
В наступленье! Тут уж, верю,
До Зееловских высот!

Началась артподготовка –
Мощно, с самого утра!
Дальше – наша заготовка:
Режут тьму прожектора.

Нашим – в спину, немцам – в лица...
Но смешались вскоре все.
Непривычно эдак биться:
Где свои? А немцы где?

Тысячи отдались бою!
Многих он унес с собою.

46

Бой на улице, и точка
Огневая за углом –
Бьет по нашей части точно,
Поливает путь огнем.

Командир же возбуждённый
Мне тогда дает приказ:
«Выкати-ка пушки в зоны
И ударь им промеж глаз!»

Сам удерживает танки,
Что пришли подмогой в полк.
Тут не обойдешься ранкой!
И смолчать я уж не мог:

«Это Вам виднее, может...
Но моих же всех положит!»

47

«Выкачу я батарею,
И не выживет никто!
Танки ж есть! Я не сумею...
Гибнуть просто так почто?!»

«Не понятен смысл приказа?!
Я не слышу “есть” в ответ!
Ах, юнец, ты! Ах, зараза!»
И рука – за пистолет!

Только я схватил быстрее
Пистолет свой! Тот застыл.
Мы стоим, краснеют шеи...
И тогда он отступил.

Танком взорван дзот, однако,
И продолжилась атака!

Сослуживцы Михаила Шутого (один из бойцов – Николай Алиев), Германия, август 1945

48

Наступаем чуть южнее,
Режем город, будто блин –
До Рейхстага! Ну ж, смелее!
Наступаем на Берлин!

Видим брошенную пушку
И снарядов к ней не счесть.
Прихватили ту «игрушку»,
Ведь затвор к ней тоже есть!

Рядышком лежал – на травке
(Отступали впопыхах –
Под огнем, наверно, в давке).
Из нее по немцам... Жжах!

Коль! Тут и твоя отвага!
Ведь дошли мы до Рейхстага!

49

*У меня верхом неладно,
Лошадь мне не в добрый час.
То одна пошла вдруг задом,
И машина сбила нас.*

*А другая, знать, слепая,
Понесла меня на столб!
Но не то я вспоминаю...
Боль войны поведать чтоб.*

*...Части двигались устало.
Взрывов на земле круги...
У дороги там стояла
Лошадь без одной ноги.*

*Что-то я забыл дорогой,
Но не лошади безногой.*

50

Встреча армий предстояла –
Наших сил и США,
Мы ударили невяло!
Артналетом! Не со зла.

Чтоб узнали, кто тут главный –
В этом логове – сполна!
Роль у нас не будет равной,
Если плата не равна!

Извинились, мол, досада
По ошибке, то да сё...
Для политики так надо,
Да и мы не знаем всё.

*(Ведь они аж в сорок пятом
В нас пустить хотели Атом!)*

51

Комполка восьмого мая
Праздничный дает банкет,
Офицеров приглашая.
Я пошел на тот обед.

Подходящий зал сыскали
В помещенье войск СС.
Всё, что требуется, дали:
Блюда всякие, нарез...

На четыре человека
Все накрытые столы.
И пришли герои века –
Победители войны!

Только в этом тоже сложность –
Есть для случая возможность...

52

«Безоружными»? Куда там!
На войне закон таков.
Кто с гранатой, с автоматом...
Все с оружием – «до зубов»!

По два, по три пистолета
(Только ж были под огнем).
Надо ведь учесть и это,
Чтобы всё чин чинарём!

Офицеров пару рослых
Отобрали наблюдать
За порядком – им уж тосты
Надлежало пропускать.

Но банкет без происшествий –
Слишком много было бедствий...

53

Нет, никто не веселится,
Не смеется, не поет.
И суровые всё лица...
Пред глазами бой встает...

Вспоминают недоживших
Закадычных всех друзей –
Лишь вчера еще шутивших,
Ждавших этих светлых дней...

Есть и те, кто тихо плачет
Здесь за праздничным столом.
И не может быть иначе:
Боль в глазах, а в горле ком...

Я ведь тоже вспоминаю
Тех, что видел... тех, что знаю...

54

Комразведки был Буянов.
В медсанчасть его вели –
В голове зияла рана...
Но спасти там не смогли.

Наденька – телефонистка...
Мина шею посекала.
(Знать, плохой была зачистка
Во дворе, куда вошла...)

Яковлев поднял на руки...
Только как ее спасти...
Кровь хлестала... И без муки
Ей пришлось от нас уйти.

Коля Брянцев... Сердцу вторя,
Будто вновь со смертью спорю.

55

Пуля глупая шальная –
От нее лишь слышен свист.
Померанцева такая... –
Был у нас геодезист.

Бондаренко вёз снаряды –
Взрыв пришелся в передок.
Мы захоронить бы рады...
Но никто найти не смог

В этом ужасе едином
Ничего... под гальки скрип...
Лишь по мордам лошадиным
Поняли, что он погиб.

Аушев... Как будто не был –
В Альт-Тухебанд выло небо.

56

Шутов шел из окруженья
В снегопад... Быт труден путь.
Но дала своё решенье
Разрывная пуля – в грудь.

В Познани Борис Ахматов –
Весельчак был, наш парторг –
Ранен... В белую палату
Не успели наши. Смолк...

А Шульга – охота выть мне...
Мина... (Не берет и хмель.)
Он просил: «Перевяжите...»
Но в куски его шинель.

С кем пришлось мне жить и драться,
Всех я помню. Помню, братцы!

57

Было принято решение
Части маршами менять:
«Для создания движенья» –
Большого нам не понять.

Мы готовились к параду
Трёх союзных – трёх «Восьмых»
Армий! И часами кряду
На ученьях строевых

Отрабатывали в касках
(Что не брали даже в бой), –
Витязи как будто в сказках, –
Шаг чеканный строевой!

Но «союз» почти распался,
И парад не состоялся.

Михаил Шутый, конец 40-х

58

Послужив еще немного,
Демобилизован я.
Снова в поезде – дорога...
Но в родные уж края!

Прошагал я пол-Европы
(С плоскостопием своим).
Эти огненные тропы
И не снились бы другим!

Вот приеду я на Волгу...
И войду тихонько в дом...
Праздновать мы будем долго!
Погуляем всем селом!

Расскажу о нашей доле...
Вспомню о сержанте Коле...

59

*Я со многими списался,
Многих я потом нашел,
Но никто не отозвался,
Кто в Россию Польшей шёл.*

*Как один, они пропали –
Необъявленный урон –
Мы же помним! Мы ж их знаем!
Сгинул целый эшелон!*

*Меж собой мы так решили:
Нац. отряды в лес, в тупик
Заманили, окружили,
Наших расстреляли вмиг!*

*И сейчас жива та злоба –
Доведет их всех до гроба!*

60

*Нет уже меня на свете –
Я Оттуда... говорю.
Я прошу вас, внуки, дети...
Посмотрите на зарю!*

*Неужели солнцу снова
Пробиваться через дым?!
И лишаться снова крова?!
Снова гибнуть молодым?!*

*Но теперь еще серьезней!
К вам кричу я, дети стран,
Что уже дошли до розни...
Иль готовят новый план...*

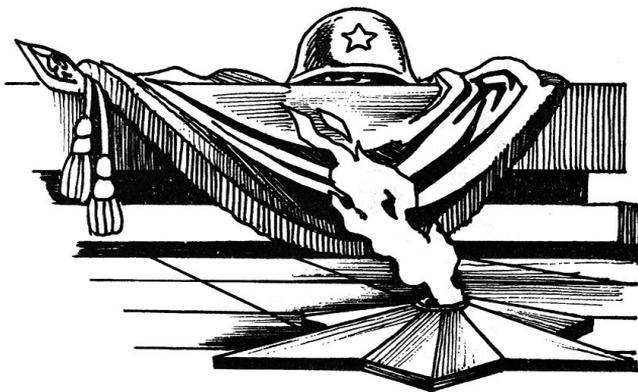
*Пусть и ход часов запущен...
Я прошу вас!!! Боже Суций!*

ПАМЯТЬ

Михаил Шутый

*По желанию автора повествование
ведется от третьего лица*

Полыхала война.

Кучками собирались люди у подъездов домов на улице Советской.

.....

После училища Михаила вместе с товарищем направили на фронт – на 3-й Украинский. Получив допмаек, ночью они сели в поезд, в котором дальневосточная дивизия направлялась на один из западных фронтов.

Ночь. Поезд остановился. В небе зарычали немецкие самолеты и начали бомбить. Бомбы рвались, где попало, не попадая в эшелон. По команде тревоги личный состав дивизии быстро покинул вагоны и разбежался в разные стороны на 200-300 метров от эшелона.

.....

С отмороженными и уже опухшими ушами Михаил прибыл в управление кадров фронта.

– Вас направляют служить при фронтовых складах боеприпасов.

– А на передовую?

– Пожалуйста, – ответили ему поспешно, – тогда направим вас в стрелковый полк командиром взвода 76-мм пушек³.

Так он оказался в батарее, приданной стрелковому полку, стоявшему в обороне. Комбатом был капитан А.М. Яковлев. Он распорядился поставить на довольствие и заменить обмундирование на новое, так как это было всё во вшах. Михаилу дали огневой взвод, где командиром первого орудия был сержант Коля Брянцев, а второго – Саша Гришин. Полк в составе одной из дивизий 8-й гвардейской армии генерал-полковника Чуйкова после оборонительных сражений под Сталинградом, весь измотанный в боях, пополнялся личным составом и материальной частью (пушками, минометами и другими стрелковыми орудиями). Батарея Яковлева стояла в нескольких сотнях метров от переднего края.

---

³ Отец неоднократно говорил, что на фронте сначала у него были 76-мм пушки, а затем «сорокопятки», которыми они вели огонь прямой наводкой. Однако переход на пушки другого калибра отсутствует в официальных документах и не отражен в начатых им мемуарах. Очевидно (это проскальзывало и в его рассказах), противотанковые пушки 45-мм оказались в его распоряжении, когда в январе 1945 г. он стал командиром батареи (4 орудия). В документах же, полагаю, они могли проходить как полковые пушки 76-мм, которые только стволом отличались от «сорокопятки» и на практике использовались для аналогичных боевых задач. – А.Ш.

Берлин. 10 мая 1945 г.

*Бой расчета 76.2-мм полковой пушки (ОБ-25).
Эренбург И. О ненависти. – В кн.: Симонов К.,
Эренбург И. В одной газете. – М., 1984. – С.85–89*

В одну из ночей немцы внезапно покинули свои позиции и спешно начали отступать. Полк стал преследовать уходящего противника, нанося ему удары, отчего тот нес ощутимые потери. Но немцам вновь удалось закрепиться на подготовленных заранее позициях, и снова оживился обстрел пехоты.

Позиции противника находились на возвышенности. А наши окопались внизу, успев за ночь вырыть траншеи в полный профиль.

– Лейтенант, подавить огневые точки! – распорядился комбат, обращаясь к Михаилу.

Тот, взяв с собой командира орудия Брянцева, отправился на передний край, где легче было обнаружить огневые точки, – откуда периодически велся обстрел наших позиций, – и подавить их. Они были обнаружены без труда.

И тут снайпер ранил в грудь Колю Брянцева. Лейтенант быстро снял свою шинель, уложил Колю на нее и по-пластунски по снегу, всё время переговариваясь с раненым, потащил его. Необходимо было как можно быстрее выйти из видимости снайпера.

– Вот и отвоевался я, – тихо сказал Коля.

— Ничего, мы с тобой еще повоюем, — отвечал лейтенант, старательно поправляя его на шинели.

Снег был глубокий. Напрягая все силы, Михаил тащил и тащил раненого на своей шинели. Когда удалось вынести его из-под обстрела снайпера, продвигаться к своим стало легче, но тащить истекающего кровью товарища нужно было по глубокому снегу более 500 метров. Навстречу выбежали бойцы орудийного расчета и, подхватив раненого, понесли его в батарею, но было уже поздно. Коля умер. От потери крови.

.....

Спустя несколько дней немец покинул свою оборонительную позицию. Полк стал преследовать отступающих, которые отошли до реки Южный Буг, зацепились и остановили наши части.

Шёл апрель 1944 года. Слякоть, вода... снег, перемешанный с землей, чвакал под ногами, затрудняя шаг солдат и лошадей, вёзших пушки.

Полк, подойдя к реке у городка Новая Одесса, с ходу форсировал её и занял небольшой плацдарм.

Плацдарм для расширения наступления представлял собой низину, заросшую камышом и кустарником, покрытую водой до самого возвышен-

ного места, где заняли оборону немцы, которым удобно было расстреливать наши позиции.

Комбат Яковлев быстро организовал переправу двух 76-мм пушек взвода Михаила паромом на плацдарм, основная же часть батареи осталась на восточном берегу, заняв окраину городка. Плацдарм оказался неудачным со всех сторон. Апрель. Вода в Буге стала подниматься. Единственное место, где можно было установить пушки, – узкая возвышающаяся полоска земли вдоль реки, напоминающая гриву, отделяющую от реки так называемый лиман, – весь в камышах, осоке, кочках, торчащих из воды, – где невозможно было ни пройти (только в болотных сапогах), ни тем более проехать.

Из установленных пушек пришлось сделать несколько выстрелов, но вести огонь оказалось почти невозможно: орудия при каждом выстреле откатывались назад в реку, и расчету снова и снова приходилось возвращать их в первоначальное положение.

Вода поднималась очень быстро – стала затоплять снаряды и орудия – стрельбу пришлось прекратить. Бойцы расчета, чтобы несколько

оградить себя от ветра и дождя, который не прекращался на протяжении 5-ти дней, соорудили укрытие из земли наподобие ласточкиного гнезда. Однако в результате они были вынуждены сидеть по пояс в холодной воде. С противоположного берега два раза в сутки, утром и вечером, в темное время на лодке подвозили еду и табак. Так было в течение 5-ти дней и ночей. Противник изредка постреливал по нашим позициям. А ночью работали «румынские музыканты» – так были прозваны самолеты, которые бомбили наши позиции.

На пятые сутки вечером, часов в пять, вдоль берега прошла группа офицеров (несколько позже узнали, что в ней был командующий фронтом Малиновский), после чего утром приплывшие на лодках с завтраком сказали: «К вечеру нужно приготовиться покинуть плацдарм и пушки переправить обратно на противоположный восточный берег».

– А как же наступление? – спросили артиллеристы.

– Буг форсировали в другом месте, в 10-15 километрах выше по реке. В этом вы помогли на данном плацдарме.

Комбат Яковлев для форсирования переправы пушками дополнительно направил людей, которые быстро помогли доставить орудия к парому и переправить их.

Это было жуткое зрелище. В холодной воде, в грязи копошились солдаты, кричали о помощи, стонали от судорожной боли...

Так был оставлен плацдарм.

.....

Наши прорвали оборону и шли на запад, севернее Одессы. Направление было на Кишинев. Двигались ночью. В ночь с 30 апреля на 1 мая 1944-го года на колонну войск обрушился мощный ураган со снегом и дождем. Ветер был такой силы, что машины, следовавшие по ходу, останавливались и стояли на обочине. Бойцы, промокшие до нитки, шли вперед навстречу ураганному ветру, не останавливаясь. Под утро, продрогшие до костей солдаты, дошли до небольшой деревушки. Все дома оказались забиты бойцами так, что не было места, где можно было бы прислониться. Пришлось всем остаться под открытым небом – по-прежнему под ураганным ветром и дождем. В эту ночь, замерзнув, погибли

многие солдаты-новобранцы⁴, – в полку погибло 18 человек, в дивизии – 90. Утром сельчане находили у своих порогов трупы замерзших солдат с протянутыми к двери руками.

Не дойдя 90-100 км до Кишинева, наступление было прекращено. Полк занял оборонительные позиции... Спустя несколько дней армию Чуйкова перевели во 2-й эшелон, где она и простояла три дня. Позиции ее заняла другая армия.

.....

Вдали, на пригорке, стояла группа офицеров, среди них Михаил узнал Г.К. Жукова, который был в длинном кожаном пальто и В.И. Чуйкова. Ночью подняли по тревоге – маршем на железнодорожный вокзал. Поступила команда подготовиться к погрузке в эшелон. Погрузка материальной части проходила под проливным дождем. Весь полк был переброшен вдоль линии фронта. Эшелоны ночью прибыли на станцию под Ковелем. Дождь, не переставая, заливал всё вокруг.

---

⁴ Им уже выдали летнее обмундирование. – А.Ш.

Так армия В.И. Чуйкова в полном составе, вместе с приданными соединениями (танковыми, артиллерийскими и другими) несколькими эшелонами в ночное время была переброшена с 3-го Украинского фронта на 1-й Белорусский – в район Ковеля, на Берлинское направление.

Кругом стоял лес. Белорусские лесные массивы, в отличие от украинских степей потребовали другого подхода к ведению боя. Учитывая, что предстояли наступательные бои в лесных частях Белоруссии, а затем и на польской земле, которая так же в основном покрыта лесами, командование решило проводить учения по ведению наступательных операций на условного противника в лесной местности. Таких занятий было несколько.

Наступая сначала по белорусской земле, наши перешли границу и вступили на польскую землю. Немцы уходили...

.....

Поступила информация, что в Варшаве жестоко подавляют восставших поляков. Полк срочно был направлен им на помощь. В ночное время солдаты, навьюченные пулеметами, противотан-

ковыми ружьями и минометами, шли навстречу зареву и вспышкам.

Подошли к Познани. Начались уличные бои, шла подвальная война.

Впереди была цитадель.

Михаил взял с собой связного ординарца для поддержания связи с батареей и стал сопровождать роту солдат.

Ночь. Шли они с ротой пехотинцев гуськом по обочине дороги. Видимость была плохая. Вдоль дороги тянулся железный решетчатый забор. Подошли к первому четырехэтажному дому и заняли нижний этаж, а также подвальное и полуподвальное помещения. В подвале обнаружили восемнадцать раненых немецких солдат, за ними ухаживала медсестра. Командир роты распорядился перенести раненых немцев в один дальний угол. Успокоились, как обычно проявив полную беспечность и бесконтрольность: не проверили в доме все этажи и чердак, где, как выяснилось после, были немцы. Не заметили также, что во дворе был дот.

Утром прогремели выстрелы и раздался крик: «Немцы!» Всполошились, но было уже поздно.

Берлин. 10 мая 1945 г.

Немцы заняли все этажи. Дот сказал свое слово: шквальный огонь посыпал на первый этаж. Выйти из дома в двери, в которые вошли ночью, стало невозможно: пулемет не давал шевельнуться. Наши были вынуждены занять подвальное и полуподвальное помещения, выходы из которых оказались блокированы. Выход во двор – блокирован дотом. Положение роты, попавшей в ловушку, было тяжелое. Связь с полком вначале поддерживалась посредством двух раций, но через некоторое время питание одной из них закончилось.

Встал вопрос, что делать. Вызвали огонь на себя...

При каждом залпе отчетливо был слышен топот немецких солдат, убегающих в конец здания. Так родилась идея выйти из этой ловушки, договорившись с помощью рации об огне по дому, о времени проведения залпов и перерывах между ними. Ведь по окончании залпа появилась возможность, пока немцы не вернулись на свои места, небольшими группами – по два-три человека, – выскочив через входную дверь во двор, сделать бросок до забора ограды, а потом еще броском

преодолеть шесть метров асфальтированной дороги и свалиться под откос, где можно уже подняться во весь рост и спокойно идти к своим.

– После этого артналета мы с тобой попытаемся выйти из дома, – сказал Михаилу командир роты, – давай зайдем исходное положение.

Заняли: командир роты с одной стороны двери, а лейтенант – с другой. Оба не спускали глаз с часов. Но они не договорились между собой: кто из них после артналета первый бросится, а кто – второй. Это должен был решить командир роты, так как он старший, но он молчал. Каждый думал об одном и том же. Создалась довольно-таки щепетильная ситуация: никто не хотел показаться трусом в глазах другого.

Секунды, секунды. Что делать?!

– Давай! – шепотом сказал ротный лейтенанту.

Еще секунда – и Михаил прыгает кошкой в крошечную темноту навстречу смерти... или нет. Перескочил один труп, потом второй. Притаился. «Не торопись, – сказал он себе, – осмотрись кругом...» Прислушался – тихо... «Пора!» И он, перепрыгнув уже через третий труп, оказался у ограды. Осталось шесть метров дороги и – под откос.

Кубарем скатился, осмотрелся и встал на ноги. Смерть его миновала. Посмотрел на пистолет, который держал в руке, – он был весь в грязи.

Михаил медленно пошел в свою батарею, думая: «Как там ротный?..» Удалось ли ему выскокить из этой ловушки или нет? Забегая вперед, можно сказать, что они больше с ним не встречались – или погиб, или был ранен и попал в какой-нибудь госпиталь. Если так, это было бы хорошо! Даже очень.

.....

После боев в Познани полк подошел к реке Висла⁵, где уже был плацдарм с отведенным участком обороны, который в ночное время заняла пехота полка. Готовились к прорыву обороны.

Артподготовка началась в 6 утра 14 января 1945 г. Оглушительный грохот разорвал ночную тишину, и шквал орудийных залпов заполнил ночное небо. Пехота в боевом порядке готовилась к наступ-

---

⁵ В воспоминаниях М.А. Шутого указана река Висла и дата – 14.01.1945, но тогда это было до взятия Познани. Возможно, в описании боя отразились воспоминания, связанные как с рекой Висла, так и с рекой Одер. – А.Ш.

плению. Обе пушки вели огонь непрерывно. Они были на виду. И вдруг одно орудие замолчало. Командир взвода быстро по траншее побежал туда. Весь расчет поражен. Он метнулся к одному лежащему бойцу, к другому... Наводчик ничком прильнул к стволу. Был мертв. Двое оказались ранены. Лейтенант положил раненого на подвернувшуюся тележку с собаками⁶.

Грохот орудийных залпов стоял такой силы, что не слышно было рядом стоящего. Черный дым стоял густой пеленой, которая не давала возможности посмотреть более, чем на пять метров. Артиллерийская подготовка закончилась, и пехота пошла вперед. В течение дня смогли прорвать две линии обороны противника и к вечеру подошли к третьей, которая была основательно укреплена: наряду с обычными огневыми точками были вкопаны по башню танки. Произошла задержка в наступлении. Для проры-

---

⁶ Второго – более тяжело раненого – он увидел, когда уже хотел отправить собачью упряжку, поэтому первого раненого пришлось попросить сойти. Рассказывая этот случай, отец в конце неизменно добавлял: «Жалко». – А.Ш.

ва третьей линии были подключены «катюши».

Бой длился весь день. Пушки пришлось перебрасывать то с одного фланга на другой, то обратно. Потом стало известно, что перед нашими оборону держал женский батальон мщения. В него входили вдовы погибших солдат, невесты, сестры и так далее. Узнав это, наши бойцы с остервенением расправились с ними. Уцелела одна девушка – санитарка. Ее под охрану взял сам командир полка, от которого она ни на шаг не отходила.

Вечером наступление было прекращено. Орудийные расчеты совместно с пехотинцами остановились в роще рядом с деревней. Старшина Павлушкин, не накормив солдат перед боем завтраком, доставил ужин. К ужину вместо ста граммов водки давали спирта по 40 граммов. А на самом деле – пей, сколько хочешь. Так впервые Михаил попробовал спирт.

Заняв деревню Альт-Тухебанд, остановились. Начались артналеты: посыпался густой шквал огня тяжелыми снарядами. Установив пушки на окраине деревни, артиллеристы вырыли блиндаж в сарае, и наблюдали в бинокль за позицией немцев... Утром к

ним прибыл батальонный комиссар. Вдруг вновь посыпался шквал снарядов. Рядом был хороший блиндаж, но при начале артналета батальонный комиссар (с толстым пузом) метнулся в него и заклинил в него вход – четыре человека оказались наверху. Михаил упал и прижался к земле. Артналет закончился. Взглянув на руку, лейтенант увидел кровь. Сильно болела нога: «Наверное, оторвало пятку», – подумал он. Но всё было на месте⁷. Перебежав двор, он добрался до перевязочной, где ему наложили повязки на голову и руку и направили в полевой госпиталь. Но вместо госпиталя Михаил вернулся в батарею. Бойцы были очень рады. При этом артналете кроме него ранило еще одного бойца и двоих убило, в том числе лейтенанта Аушева, который только вчера прибыл в батарею.

Оставив деревню, наша пехота кучею за танком пошла вперед. Немцы огрызались – били тяжелыми снарядами по наступающим. Утром, перед

---

⁷ На ногу упал кирпич. Гораздо сильнее от осколков пострадали кисть руки (резаная рана) и голова – осколок, попавший в голову, многие годы проглядывался через кожу, – кроме того, была контузия. – А.Ш.

*Михаил Шутый, под
Берлином, 25 мая 1945 г*

рассветом, началась мощная артподготовка, которая длилась недолго и сразу закончилась. И вдруг темнота ночи была прорезана сотнями прожекторов, направленных в сторону противника. Пехота двинулась вперед. Прожектора освещали путь для наступления наших бойцов – светили им в спину. Через некоторое время наши перемешались с немцами, ослепленные же прожекторами фашисты метались из стороны в сторону, поднимая руки вверх. Так шло наступление на Зееловские высоты.

Полк наступал на Берлин с северо-западной его стороны в направлении Рейхстага, разрезая город пополам. В пригороде батарея обнаружила противотанковое орудие и большое количество ящиков со снарядами. Затвор пушки был снят, но лежал рядом на траве, – видно, немцы очень торопились и не смогли по-настоящему вывести из строя орудие. Нашим артиллеристам не представляло труда поставить затвор на место и открыть огонь по домам, где предположительно находились огневые точки противника.

К Рейхстагу подошли 2 мая 1945. Он представлял собой примерно трех-четырёхэтажное здание с куполообразной стеклянной крышей. С крыльца

Рейхстага были видны знаменитые Бранденбургские ворота, которые находились на расстоянии примерно 500-700 метров.

Немцы пачками добровольно сдавались в плен.

.....

8 мая 1945 года командир полка организовал для офицеров банкет по случаю победы над Германией. В помещении войск СС нашли подходящий зал, накрыли столы, каждый на четыре человека. Все командиры были вооружены «до зубов»: у каждого – по 2-3 пистолета, а у иных – гранаты и автоматы (у Михаила на банкете было два пистолета: один ТТ, а другой – немецкий «Парабеллум»). Учитывая такую ситуацию, было решено поставить для наблюдения двух рослых офицеров, чтобы они следили за порядком. За столами сидели офицеры полка – выпивали, закусывали, веселого разговора не было... Говорили о недавно погибших товарищах, не доживших до дня победы... таких было много. Другие тихо плакали, вспоминая потерянных вчера закадычных друзей.

.....

Проснулся Михаил в своей комнате. Всё заспал...

– Кто меня провел? – спросил он у дневального.

– Вы сами пришли, поинтересовались, как проходит дежурство, и вошли в комнату.

Начались послевоенные будни... Предпринимались марши по чужой земле, в различных направлениях. Жили в казармах. В центре казарм была большая площадь, так называемый плац, где проходили учения. Каждый день в касках, которые раньше не надевали, маршировали по этому плацу, отрабатывая строевой шаг и равнение по рядам. Готовились к параду трех 8-х армий: нашей, восьмой армии Чуйкова, американской и английской армий под такими же номерами. Готовились недели две, но парад так и не состоялся.

Начали отбирать офицеров на Парад Победы в Москве, который прошел 24 июня 1945 года⁸.

---

⁸ Подходя по званию и наградам, отец на него не попал из-за невысокого роста, который должен был быть не менее 1.75 м. – **А.Ш.**

Памяти погибших

Буянов – командир разведвзвода батареи, был ранен в голову, его провели под руки в медсанчасть, а потом направили в госпиталь (там он скончался. – А.Ш.).

Надя – телефонистка, смертельно ранена разорвавшейся миной во дворе, куда она только что вошла. Осколком пробило сонную артерию. Командир батареи Яковлев выбежал, но ничего не мог сделать, помощь была бесполезна. Надя умерла у него на руках.

Померанцев – бывший геодезист, шальная пуля срезала его наповал.

Шутов – во время сильного снегопада оказался в окружении, из которого наши смогли чудом выйти, но разрывная пуля смертельно ранила его в грудь.

Бондаренко – ездовой, подвозил на бричке снаряды к орудиям. Тяжелый снаряд угодил в передок. Только по головам лошадей, отброшенным на несколько метров от места взрыва, узнали, что он погиб.

Шульга – подорвался на mine. Первые минуты был в сознании и просил, чтобы его перевязали. Но шинель его была настолько изрешечена осколками, что о перевязке нечего было и думать. Умер.

Борис Ахматов – старший лейтенант, парторг батареи. Невысокий, скуластый, всегда улыбающийся. Это он дал Михаилу характеристику для вступления в партию. В Познани смертельно ранен в живот. На орудийном передке срочно был направлен в медсанчасть. По дороге умер от потери крови.

Аушев – лейтенант, командир взвода (только накануне прибывший в батарею). Был убит при артобстреле (не успел нырнуть в блиндаж, вход в который заклинило).

Коля Брянцев – командир орудия. Смертельно ранен снайпером в грудь.

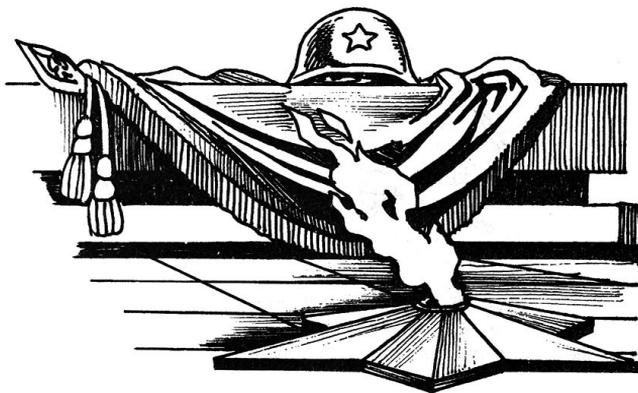
Лето 2009 года

БОГ ВОЙНЫ

Михаил Шутый, Анатолий Шутый

*Записано по устным рассказам
Михаила Александровича Шутого его сыном
Анатолием с максимальным
сохранением стилистики, и потому изложение
ведется от первого лица. Автор стихов А.М. Шутый.*

В современных фильмах про войну часто показывают, что солдаты шутят, смеются (причем иногда даже во время боя). Не было тако-го – все были серьезными, сосредоточенными. Ну, после боя, конечно, можно было пошутить, но все равно не так.

Порой в картинах про войну
Поют задорно и смеются.
Когда вокруг снаряды рвутся,
Не так! Война – серьезный труд.
Сегодня это не поймут.

Помню, мы попали под огонь нашей «катюши»: Армия развивала наступление, и у командования были неправильные данные. Кошмар! Земля дрожит, всё гудит... Море огня! Куда бежать, где прятаться? Потом, когда разобрались, наступающие части прошли мимо нас дальше.

Земли решение дано,
И содрогнулась литосфера:
Как перед войском Люцифера
Упал огонь, открылось дно!

Безверье навлекло врага,
Но Бог услышал наши души:
Земля ответила тогда
За Бога залпами «катюши»!

Ранило меня в марте 45-го. Утром к нам на позицию прибыл замполит – толстый и неуклюжий мужик. А тут артоналет начался. Он первым полез в блиндаж и застрял, заклинив собой вход (остальные остались на открытом месте)! В итоге двоих товарищей убило, а я, придя в себя, лежал и чувствовал страшную боль в ступне и руке. Думал, что ногу оторвало. Поднялся – вроде цела. Просто на нее кирпич упал, который выворотило взрывом из стены сарая. Рука оказалась порезана осколком, и еще один осколочек потом нашли в голове, но вынимать не стали (он был размером с маленькое семечко. – А.Ш.). Еще была контузия. Только я не стал дожидаться выписки – сбежал из госпиталя к себе в часть, довоевывать.

Уменя всегда была уверенность, что не убьют. Единственное, чего боялся, – по-

пасть в плен. Вспоминается, наверное, один из самых страшных случаев на войне. Прошел слух, что немцы ищут «языка». И вот как-то иду я по траншее (а уже стемнело) и чувствую, что меня кто-то схватил сзади за шинель. Ужас. У меня сердце точно остановилось, и холодный пот выступил. Я уже был готов к самому страшному: весь напрягся для борьбы насмерть... Осторожно оглядываюсь... и вижу: проволока зацепилась за полу шинели! Да, вот страху-то было... а потом радости!

Бывает на войне смешное,
Но и оно совсем иное:
Откуда грохот: взрывы? грозы?
От смеха иль от горя слезы?

В Берлине, уже после войны, у нас с товарищем кончились деньги, но зато был целый чемодан папирос (собрали из того, что выдавали). Что делать? Решили продать эти папиросы. Только как? Языка мы не знаем, к тому же, как мы – советские офицеры, победители – будем стоять на рынке и продавать папиросы? Так, мы нашли

Сослуживцы Михаила Шутого,- конец 40-х

Бой расчета «полковушки»

одного немца, дали чемодан и объяснили, что от него требуется. Немец очень быстро всё продал, и мы решили его отблагодарить: повели в офицерский ресторан (туда пропускали только офицеров, и на входе стояла охрана), мы-то были в форме, а он, мол, с нами. Прошли. Немец выпил водки: один стакан, второй... и начал кричать по-немецки: «Хайль Гитлер! Сталин капут!» Кругом всполошились, а мы стали оправдываться: это, мол, наш, офицер, только как выпьет (наверно, от контузии) сразу начинает по-немецки кричать... И всё это в Берлине, в 45-м году, да еще и в офицерском ресторане! Уже особисты направились в нашу сторону; если бы взяли, тогда бы всё – трибунал! Хорошо, командир успел спасти: арестовал и посадил нас на трое суток на гауптвахту.

Помню, мы в ловушку попали: зашли в дом – переночевать, а утром оказалось, что и на втором этаже, и в подвале сидят немцы, и всё простреливается – не высунуться. Что делать? По рации связались со своими и договорились, что наши артиллеристы через определенные интервалы времени и условленное количество секунд

будут вести прицельный огонь (по прилегающим к дому участкам. – А.Ш.), а мы, улучив момент, будем уходить. Наши начали палить – немцы прячутся, мы же считаем секунды, чтобы точно знать, когда огонь закончится, и, пока немцы не пришли в себя, откатиться подальше за бугорки и камни. Так и выбрались!

Есть у войны немало бедствий,
 Порой, не высунуть и нос.
 Вот и сейчас мы, точно в детстве,
 Считалочку твердим всерьез:
     Раз, два – и щелкнули затворы,
     Три-пять – молчат, на мушке ждут,
     Шесть-восемь – «Эх, золотые горы!..»,
     Одиннадцать – сейчас начнут!
         Вот наши бьют, и нам – спешить!
         Секунд пяток открыта лапа.
         Быстрее – катиться и кружить
         Под гром спасительного залпа.

Был у нас ездовой Бондаренко – он снаряды подвозил. Как-то вёз он боеприпасы, и немцы попали прямо в ящики со снарядами. Вообще

ничего не нашли. Только по головам лошадей поняли, что он взорвался.

Помню, снайпер бил по дороге. Подойдет к ней человек, – знает ведь, что дорога простреливается, и, если пройти несколько десятков метров, можно, не рискуя, ее пересечь, но понадеется, что обойдется, что, мол, успеет перебежать – и решается все же «попробовать». А снайпер раз – и всё. Так несколько человек погибло. Я ее перешел в другом месте – чуть дальше. В конце войны, кстати, много погибло от снайперов: наденут ордена с медалями – те блестят, сверкают на солнце – снайпер и бьет по ним. Я так не делал. Еще меня спасало то, что ростом маленький (и хорошая физическая подготовка была – мы в селе с детства работали), из-за невысокого роста, кстати, меня и не взяли на Парад Победы: по званию и по наградам подходил, а рост должен был быть не менее 1,75 м.

Так было и, конечно, есть,
А по-другому – просто странно:
Враг атакует непрестанно –
Тогда на фронте, ныне – здесь.

И нужно быть готовым нам,
Ведь под прицелом всё святое,
Всё лучшее, всё дорогое:
Стреляет враг по орденам.

Во время бомбежки было страшно. Особенно страшно видеть открытое небо: всё гудит, грохочет, кажется, бомбы летят на тебя. Мы вырывали окопчик (иногда даже ложками, если не было лопатки), ложились в него, натягивали над собой брезент – и ты вроде бы защищен (брезентом от бомб!) – не видишь бомбежку, кажется, что и тебя не видят. Даже иногда спали так.

Когда сверлил бомбежки стон,
Хотелось как-то защититься:
Брезент натянешь – скрыты лица,
И вроде бы ты защищен.

Когда не видишь смерти лик,
Пусть даже над тобой он замер,
И где-то уже пущен таймер,
Живешь! Я к этому привык.

*Константин Шутый (справа)
с однополчанами, середина 1955 г.*

Помню, бомбежка началась – стали окапываться. **П**А лопатки у меня не оказалось. Я попросил ее у бойца, который впереди лежал. Но он не дал – сам окапывался, и я стал рыть ложкой... Его убило в тот раз: бомба попала прямо в его окоп – бац... и всё.

Мы научились спать под снегом,
Сидеть в болоте, под бомбежкой,
Мы научились править веком
И рыть окопы даже ложкой!
Готовы кровь и жизнь отдать.
Мы научились побеждать.

После войны мы (однополчане) некоторое время переписывались. Так вот, из демобилизованных, отправившихся эшелоном, который должен был проходить через Польшу, никто никому не написал! Пропал целый эшелон. Мы между собой решили, что польские националисты завели его куда-нибудь в тупик или в лес, и там всех расстреляли.

Когда наша армия должна была встретиться с **К**американцами, мы, якобы по ошибке (дескать, думали, там фашисты), как ударили по ним мощ-

ной «артподготовкой»! А потом, конечно, извинились и так далее. Надо было тогда (в политических целях) показать, кто здесь хозяин. А в Берлине наши части перегоняли туда-сюда для видимости интенсивного движения.

Боевые сто грамм мы до боя не пи-ли – разве только после. А когда был бой за Зееловские высоты, кухня вообще отстала (только уже после боя подвезли обед). Тогда, как известно, сражение началось ночью при свете прожекторов. Нам, конечно, было видно гораздо лучше, все-таки прожектора светили в спину и освещали немецкие позиции, но все равно всё перепуталось: все вместе – и немцы, и наши... Где кто? Не разберешь.

Из Красной Армии солдаты,
За дни и годы битв суровых,
Мы – не свернувшие назад –
Обращены в солдат Христовых!

Нам ветер будет в спину дуть,
И ангелы придут воочью,
Над пропастью проляжет путь,
И солнце будет даже ночью!

Ватаку идти очень страшно. Впереди всё грохочет, сверкает, а ты идешь прямо туда, на эти взрывы, как в темноту... Как в бездну. Нет, сегодня этого никому не понять.

Мы шли туда, где смерть живет,
А бездна вторит канонадам,
И горизонт лежит за адом...
Никто сегодня не поймет.

Над кем-то ангел пропоет,
И это слышат остальные –
Идущие... полуживые...
Никто сегодня не поймет.

Мы в бездну шли и в небосвод,
Где грохотало и молчало,
Рвалось, пылало и сверкало,
Где всё – конец, и нет начала...
Никто сегодня не поймет.

Помню, уже в Германии еду я на машине по полю, на котором только что был бой, и вижу

лошадь, одиноко стоящую... на трех ногах.

Я видел боль, я видел прах,
Но, – чтобы как-то подытожить, –
Что главное: дым... взрывы... страх?..
Я видел после боя лошадь,
Стоящую на трех ногах.

Помню случай. На дороге появились немецкие танки. Идут вперед. А тут прямо наперез примчалась батарея. Пушки на ходу развернули залихватски – раз, раз – как в кино про Чапаева. Командир батареи думал, что так же, как в кино, все танки подобьет – захотел геройство проявить. Всех сразу танки расстреляли ... в куски – и людей, и лошадей – никого не осталось.

Как глупо можно погибать
От удали кавалерийской,
Когда победа мнится близкой
И вспомнилась былины рать...
А тут – так глупо умирать.
Ствол танка это уж не палка,

Не бутафорская труба,
Что без особого труда
Ломалась в фильмах... Как их жалко.

Слошадьми мне всегда не везло. Еще в детстве, когда мне было четыре года, отец велел нашего Серко отвести в конюшню. Я его толкал-толкал, а он не слушается – не идет. Тогда мне надоело, и я стал пинать его сзади. А он как лягнет меня копытом прямо в грудь – я аж отлетел на несколько метров. И на фронте два случая было. Скакал я на лошади впереди батареи, и тут мой конь стал пятиться назад. Пятится, и я ничего поделать не могу. А сзади ехала машина. Она как даст нам в зад – мы кубарем полетели: я кувыркнулся раз пять, и лошадь – раза три. Ее отвезли в лазарет, а меня положили на лафет пушки, чтобы отдышался. Второй случай был в Германии в 45-м (кажется, после войны. – А.Ш.). Лошадь моя понесла: скачет галопом... прямо на столб, закрыв глаза! Когда до столба оставалось около метра, она резко свернула, и я на всем скаку лбом в столб врезался! (Так бывает, когда у лошади ухудшается зрение. – А.Ш.) Очнулся – лицо все в крови, и у наручных часов дужка отлетела – эти

часы мне немец подарил – тонкие-тонкие были.

Всякое на фронте бывало, и воевали по-разному. Был у нас и такой, что с убитых солдат награды снимал и себе брал (потом его, кажется, убило. – А.Ш.).

Помню, шли бои в городе (в 45-м, кажется, в Германии. – А.Ш.), и за углом одного из домов находилась огневая точка, которая мешала нашему продвижению. Командир полковой артиллерии приказывает мне, как командиру батареи, выкатить пушки и подавить огневую точку, а у самого, кстати, были в распоряжении танки – их ему дали в поддержку. Я ему говорю: «Если мы выведем пушки, здесь тут же моих солдат положат. У вас танки, вот ими и подавите точку!» Тот хватается за пистолет... Но я свой достал первым! Попробуй арестуй: я при оружии. Он отстал. (Вот такие случались «ковбойские игры» на войне, а папе тогда был всего двадцать один год. – А.Ш.)

Да, тут не прерии и пушки,
Не только те, что в поясах,

*Михаил Шутый (первый слева)
с сослуживцами - конец 40-х Германия*

Но жизнь чужая – не полушка
На неразборчивых весах.

Да, мы – солдаты, и по штату
Мы гибнем на передовой,
Но только жертвой, а не в трату,
Не на убой, а давши бой.

И должен быть, не зная брода,
Кто защитит от дураков,
Пусть даже вспоминая что-то
Из приключенческих томов.

На марше бывало трудно – порой засыпали на ходу: идем, идем, и вдруг человек начинает уходить в сторону – засыпает. Помню, на Украине дали приказ совершить марш-бросок ночью из одного городка в другой. Как раз был канун Первомайских праздников – ночь с тридцатого апреля на первое мая. И пошёл снег – крупный, густой, разыгралась метель. А только что прибыло пополнение из молодых ребят-новобранцев. Так как стоял конец апреля, им выдали уже летнее обмундиро-

вание. Пришли в населенный пункт, но все дома оказались заняты – так и остались на ночь под открытым небом. Много новобранцев той ночью замерзло – около сотни человек. Утром некоторых уже мертвыми находили и на дороге, и даже на крыльцах домов, – хотели погреться... не успели... так и остались на пороге. На следующий день снег, конечно, растаял, а ребят не вернешь.

Не ода, не баллада – проза:
На марше, – ну, так ведь пехота, –
Они погибли от мороза...
Весною... новобранцев рота...

На Украине... ночью снежной...
В последние часы апреля...
Им дали летнюю одежду,
В метели майские не веря.

Как жизнь прожить, пройти им поле.
Победу видели во сне...
Они погибли как герои,
Ведь было это на войне!

Перед одним из боев в Германии мы узнали, что нам противостоит женский немецкий батальон из сестер, вдов и т.д. Какой был итог? Наши их просто растерзали. Никого не брали в плен. Выжила только одна медсестра – ее взял под свою защиту командир (полка. – А.Ш.).

Когда противник твой – мужик,
Всё установлено законом,
Но кто из воинов привык
Стоять пред женским батальоном?
Сестер мы вспомнили и маму,
Еще чтоб избежать греха,
Всех растерзали, Боже правый!
Но тут не место для стиха.

Как-то во время боя я увидел около пушки раненого, а рядом еще были убитые. Я только уложил его на оказавшуюся поблизости тележку с собачьей упряжкой, чтобы отправить в тыл, как заметил, что один из лежащих – живой. Чтобы помочь более тяжело раненому, мне первого пришлось попросить слезть. Жалко...

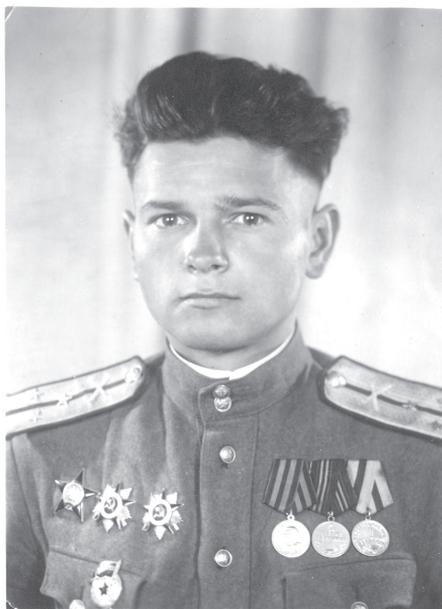

Как труден перед нами выбор,
Как всех спасти я был бы рад,
Но я на эту землю прибыл,
И в этой жизни я – солдат.

Перед большим наступлением нашей армии весной на Украине мы стояли на Буге. Это, как потом оказалось, был отвлекающий маневр: мы держали позицию, чтобы немцы думали, что основной удар будет здесь и стягивали сюда свои войска. А весенний Буг разлился. В грязи и холодной воде мы были по пояс. Даже еду нам подвозили на лодках. Наш взвод так простоял трое суток – командир батареи потом спас, вытащив на берег. А пехоту некому было спасать – очень много умерло, у мужиков яички стали воспаляться от холодной воды. Люди как черви копошились в этой грязи и умирали... умирали... Там я научился курить (потом долго и трудно бросал). За Буг мне дали орден Красной Звезды – самый дорогой для меня. А наше успешное наступление началось в другом месте.

Михаил Шутый, 1946-1947 гг.

Мы словно тридцать три богатыря
Стоим в реке разлившейся – по пояс,
Как надо, лишних слов не говоря, –
Не здесь противник наш услышит голос.

Он загремит на рубеже другом,
Ведь мы стоим и гибнем тут не даром,
И голос каждого раздастся, словно гром,
Он прозвучит артиллерийским шквалом!

Замерзшие на фронтовом огне
Пойдем вперед, подобные стихии,
С богатырями сказки наравне!
Мы тут стоим, чтобы прошли другие.

Мой брат Константин младше меня и непосредственно в боях не участвовал. Но он написал письмо в Москву, чтобы его направили поближе ко мне. На один из юбилейных Дней Победы ему дали орден Отечественной войны II степени (их тогда по совершенно ошибочному, с моей точки зрения, решению дали всем ветеранам, чем, фактически, девальвировали боевую награду. –

А.Ш.). Как он был рад! Повесил на пиджак и всем показывал.

Помню, на шинели тащил с передовой раненого солдата, с которым мы вместе служили. Долго тащил, все время разговаривал с ним: что, мол, мы с тобой еще повоюем. А когда дошли... оказалось, что он уже мертвый – по дороге умер.

Мы еще повоюем,
Будешь ты молодцом...
Ветры колкие дуют
Над усталым лицом.

Много выпало снега...
Тут иначе нельзя...
Ну, какая победа,
Ты скажи, без тебя!

Мы с тобой почитай уж...
Веком кажется год!
Что ты шепчешь? Считаешь?
Скоро наш поворот.

И осталось немного.
Мы ж с тобой из Руси...

.....
Ты пред Господом Богом
За меня попроси.

Однажды наша батарея ночью заблудилась – мы ушли куда-то в сторону и оторвались от своих. Кстати, пока шли в одиночку, наткнулись на идущую колонну немецких танков. Но у нас, как назло, не было противотанковых снарядов – только осколочные, против пехоты. Нам ничего не оставалось, как затаиться в кустах и пропустить колонну мимо себя. Немцы шли близко – гул, грохот. Мы пришипились – дрожим от страха (потом узнали, что у этих танков тоже не было снарядов, и они двигались осторожно, боясь нарваться на наших; но мы все равно ничего не смогли бы сделать). Утром вышли к какому-то населенному пункту. Подошли ближе... А там немцы кругом! Мы быстро развернули свои пушки и давай по ним стрелять. Они подумали, что это передовые части нашей армии, что началось наступление на этот пункт, и стали по нам всю палить из минометов и так далее. «Ну, всё!» – решили мы. И

тут видим: наш полк, от которого мы оторвались и заблудились, начал именно сюда наступление. Мы тут же присоединились к своим и продолжили бой вместе с ними (так что не зря немцы подумали, что это был советский авангард. – **А.Ш.**).

Не отсидеться в стороне,
Не отлежаться в лазарете.
Мы на войне – как на войне –
Что и на том, и этом свете.

Пока последний бой не дан
И в небе облака угрюмы,
Своих мы не заметим ран,
Что бы ни выпало – в строю мы!

Не списывайте нас живых,
Не хороните, Бога ради!
Отставши даже от своих,
Мы оказались в авангарде!

Ноябрь 2009 года

Бондаренко - ^{в отделе} ездит поезда на Дриши
 Смерть ^{в отделе} Ковшиев старту угон
 в период Дриши. узнаем
 его по габаритам ^{мощадеб,}
 Ойдроманова на кемпинг ^{мощадеб,}
 от места ^{враль.}

Щукин. — Смерть ^{в отделе} ракет ^{мощадеб,}
 первые ^{мощадеб,} ^{мощадеб,} ^{мощадеб,}
 просил его перевести. ^{мощадеб,}
 он ^{мощадеб,} ^{мощадеб,} ^{мощадеб,}
 оказался, ^{мощадеб,} ^{мощадеб,}
 было ^{мощадеб,} ^{мощадеб,} ^{мощадеб,}

Ахметов Б. ^{ст. лейтенант} Секретар ^{мощадеб,}
 секретар ^{мощадеб,} ^{мощадеб,}
 на ^{мощадеб,} ^{мощадеб,}
 был ^{мощадеб,} ^{мощадеб,}
~~его ^{мощадеб,} ^{мощадеб,}~~

Ахмет - ^{мощадеб,} ^{мощадеб,}
^{мощадеб,} ^{мощадеб,}
^{мощадеб,} ^{мощадеб,}
^{мощадеб,} ^{мощадеб,}

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Шутий Михаил Александрович
2. Звание Мл. лейтенант, Должность и часть Командир взвода
Батарея 1-ой Мухоморовской 83-й Введенского Стрелкового Полка
Представляется к ордену Красной Звезды
4. Год рождения 1924 5. Национальность Украинец
6. Профильность Эльз Вильямс 1943
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне /где, когда/ 28.05.43 по 10.43 1943
с 10.43г. (по настоящее время) 3 Украинский фронт
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Не имеет
9. С какого времени в Красной Армии 08.42г.
10. Каким Р/К призван Старо-машинный Р/К
11. Чем ранее награжден, за какие отличия Не имеет
12. Постоянный домашний адрес представляемого в награждении и адрес его семьи

13. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В наступательном бою 19.8.43г по 23.8.43г. За решительные
пландерия на правом берегу р. Южного Буга в р-не в. Новованна
улететь на сильный артиллерийский огонь и явное
накатывающее давление, благодаря умелому и смелому командованию
тов Шутий передал свои пушки, пулеметы на
пушки Каворду и пушки Каворды уничтожил
многочисленную батарею противника, 2 пулемета и 8
2х взводов немцев противника.

Рядом орудия все время был в полной боевой готовности.

"27" марта 1943г.

Командир
В. Мухоморов

83-й Стрелкового полка
Каворда

1. Каворда

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Шутий Михайл Александрович
2. Звание Сержант лейтенант 3. Должность, часть Командир взвода в 1-м батальоне 76-го стрелкового полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии 2-го Украинского фронта
- Представляется к Ордену Отечественной войны 2-й степени 1943 г.
4. Год рождения 1924 5. Национальность Украинец 6. Партийность член ВЛКСМ с 1943 г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) 12.1943-06.1944 3-й Украинский фронт с 06.1944 г. 1-й Белорусский фронт
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне ранения и контузии не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с 8.02.1942 г. 10. Бакин РВВ приравн От армейской школы РККА. Ульяновской области.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) орден "Красная Звезда" приказом 056/н-2942.н. от 17.07.43
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

При прорыве долговременной обороны противника в районе с. Буянец 14.01.45 г. тов. Шутий умело руководя взводом показывал личную храбрость и отвагу в бою. Тов. Шутий выкатив орудия вперед боевых порядков пехоты, проделал три прохода в проволочанем заградении пр-ка из своего орудия уничтожил 4 огневых пулеметных точки одна 105 мм. орудие, два орудия 75 мм. и подавил огонь минометной батареи. Перекапывая по рубежам свои орудия на руках все время поддерживал свою пехоту и обеспечивая ее продвижение. Чем способствовал общему выполнению поставленной задачи. Достоен государственной награды ордена Отечественной войны 2 степени.

КОМАНДИР 3-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ПОЛКА
ГВАРДИИ ПОЛКОВОЙ СНАЙПЕРСКОЙ

"27" января

Handwritten signature

/Бобров/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

159

1. Фамилия, имя и отчество Шутый Михаил Александрович
2. Звание Сержант. Воинская часть Командир батареи 76мм пушек 83 Гвардейского стрелкового полка 27 Гвардейской стрелковой Новобудской Краснознаменной Ордена Богдана Хмельницкого дивизии.
- Представляется за Орден Отечественной Войны 1 степени
4. Год рождения 1924 года в Национальности Украинец
6. Боевые отличия Знак в.в. № 111 с 1944г. 10 м.ч. Акт. билет № 6923560.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях во защите СССР и отечественной войне /где, когда/
с 05.43-06.43г. 101-й Западний фр. с 12.43-06.44г. 3 Украинский фр. с 07.44-1.64г. русский фронт.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне
Ранений не имеет.
9. С какого времени в Красной Армии 1942г. 8.08.
10. Каким РК признач. Сержант Майским Р.В. Ульяновской области
11. Мен ранее награжден /за какие отличия/
Орден Красной Звезды № 1056/И 29.03.44 27.12.44
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В бою по уничтожению окруженной группировки противника в г. Познань батарея тов. Шутый находился постоянно в боевых порядках пехоты, под ружейно пулеметным обстрелом противника, огнем своих орудий дачила огневые средства пр-ка, разрушала укрепления, создавала брешь для нашей пехоты, уничтожала живую силу. Расчеты орудий действовали быстро и четко, на руках перетаскивая свои боевые пушки туда, где это требовалась обстановка. Тов. Шутый находясь на огневых позициях, подвигаясь именно там, где создавалось напряженное положение и своим примером отваги, мужества, несмотря на огонь снайперов и автоматчиков, воодушевлял пушкарей на боевые подвиги. За период боев в г. Познань батарея тов. Шутый уничтожила и разбила: 5 ДОТ"ов, 2 ДОТ"а, 7 пушек и 15 пулеметов с придугой и 200 солдат пр-ка. За умелое руководство огнем батареи, за хорошие боевые успехи, за активное содействие наступавшей пехоте, за храбрость и мужество - достоин правительственной награды Отечественная война "I-й степени".

КОМАНДИР 83 ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА
ГВАРДИИ ПОЯПОЛКОВНИК

Бобров /Бобров/

"28" февраля 1945 г.

Содержание

Из автобиографии Михаила Александровича Шутого.....	7
Фронтовые перекрестки.....	11
Память.....	79
Бог войны.....	105

Литературно-художественное издание

ШУТЫЙ Михаил Александрович
ШУТЫЙ Анатолий Михайлович

Фронтовые перекрестки:
Военные мемуары

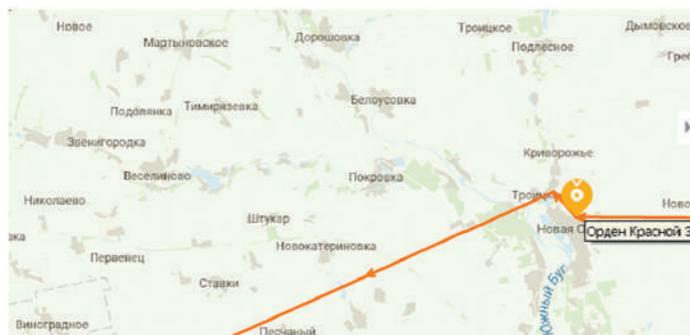
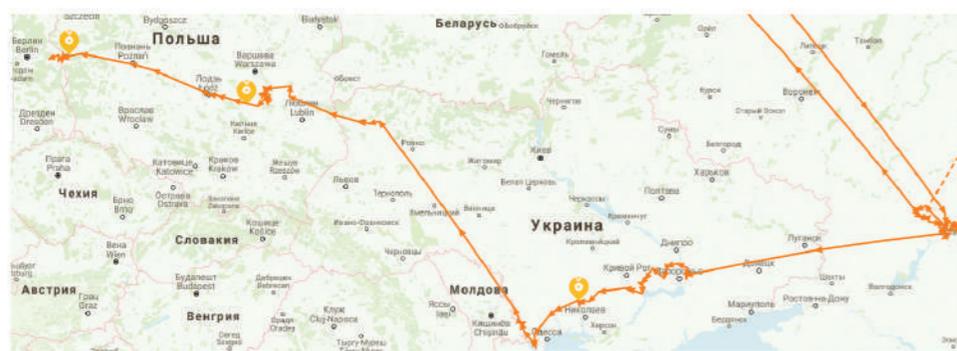
Корректор Лариса Николаева
Верстка Анжелика Григорьева

ЛР № 020640 от 22.10.97.
Подписано в печать 14.11.2017. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 7,91. Тираж 130 экз. Заказ 942.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**
432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32.
ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32.

Михаил Шутый
Анатолий Шутый

ФРОНТОВЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

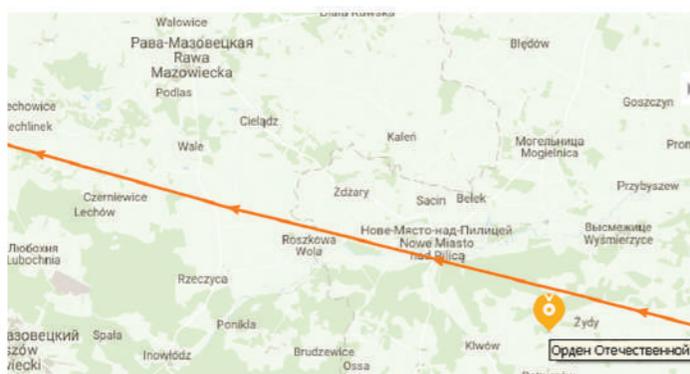

Орден Красной Звезды

Приказ подразделения:
№: 56/н от: 29.04.1944
Издан: 27 гв. сд 3
Украинского фронта
Архив: ЦАМО
Фонд: 33
Опись: 690155
Ед.хранения: 5823
№ записи: 35433595

• [Документ о награждении](#)

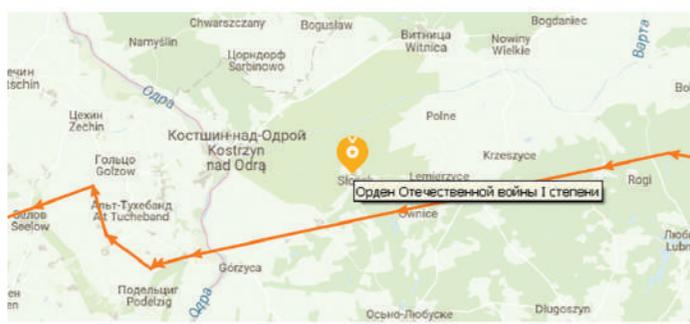

Орден Отечественной войны II степени

Приказ подразделения:
№: 70/н от: 20.02.1945
Издан: 29 гв. ск
Архив: ЦАМО
Фонд: 33
Опись: 686196
Ед.хранения: 1654
№ записи: 2352262

• [Документ о награждении](#)

Орден Отечественной войны I степени

Приказ подразделения:
№: 75/н от: 19.03.1945
Издан: 29 гв. ск
Архив: ЦАМО
Фонд: 33
Опись: 687572
Ед.хранения: 290
№ записи: 39738138

• [Документ о награждении](#)

